

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск II

Сборник материалов
Второй международной научной конференции
(16—18 октября 2019 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

ЛЕОН ВАРНЕРКЕ И ЭКСПЕДИЦИЯ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ

А. П. Балаченкова (Санкт-Петербург,
Высшая школа технологии и энергетики СПбГУПТИД),
А. А. Богданов (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

Фигура Леона Варнерке — польского инсургента Владислава Малаховского, ставшего затем европейски известным фотографом-изобретателем и одновременно исключительно талантливым фальшивомонетчиком, подделывавшим русские кредитные билеты — в последние годы набирает популярность¹. Среди работ, посвященных криминальной стороне его деятельности, следует в первую очередь упомянуть статьи П. Боувера², а также О. В. Парамонова и А. Ю. Кузнецова³, сопровождаемые публикацией вещественных доказательств его многолетнего участия в подделке российских банкнот образцов 1866—1890-х гг. (так называемого «лондонского архива Варнерке»). Тем не менее, названные работы, основанные главным образом на материалах и документах зарубежного происхождения, отнюдь не исчерпали все аспекты данной темы: остаются, например, не освещенными вопросы, связанные с обращением подделок Варнерке в России, их выявлением и деятельностью Экспедиции заготовления государственных бумаг по экспертизе этих фальсификатов.

¹ Надо отметить, что интерес к феномену Л. Варнерке вышел далеко за пределы научного сообщества. См., например, медиа-перформанс британской художницы русского происхождения Елены Поповой “This certifies that”, созданный под влиянием «истории гениального фальшивомонетчика-анархиста» Леона Варнерке ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.artsy.net/show/philipp-von-rosen-galerie-yelena-popova-slash-this-certifies-that>. Дата посещения 17.09.2019).

² Bower P. 1) Economic warfare: banknote forgery as a deliberate weapon//The Banker's Art. Studies in Paper Money/ed. by V. Hewitt. L., 1995. P. 46—63; 2) Beating the Forger: Case Studies in Forensic Paper Investigation//Looking at Paper: Evidence and Interpretation: Symposium proceedings (Toronto, May 13—16, 1999)/ed. by J. Slavin et al. Toronto, 1999. P. 154—170.

³ Парамонов О. В., Кузнецов А. Ю. Крапленые карты в «Большой игре». Английские подделки русских кредитных билетов в XIX в.//Альманах общества «РОИ». Вып. 2. М., 2014. С. 5—126; Парамонов О. В. Дело Леона Варнерке. Документальные свидетельства крупнейшей экономической диверсии, связанной с подделкой в Лондоне российских кредитных билетов во второй половине XIX в.//Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Первой международной научной конференции (18—19 октября 2019 г., Санкт-Петербург). Вып. 1. СПб., 2018. С. 83—88.

Между тем, дело секретной части ЭЗГБ «О подделке кредитных билетов образца 1866 г. Варнерке» из собрания АО «Гознак»⁴ не только дает ответ на некоторые из предложенных вопросов, но и предлагает сюжет, превосходящий по яркости авантурный роман. В настоящий момент оно содержит черновые документы и рабочие материалы по экспертизе бумаги сторублевых (образца 1866 г.) и десятирублевых (образца 1887 г.) фальшивых билетов, выполненной сотрудниками Испытательного отделения ЭЗГБ; переписку администрации Государственного банка и Особой канцелярии по кредитной части с управляющими Экспедиции по делу Варнерке; образцы поддельной бумаги для 25-рублевых билетов, обнаруженные в лондонском доме Варнерке; Постановление судебного следователя Санкт-Петербургского Окружного суда по особо важным делам А. В. Бурцева с ходатайством о возбуждении в Великобритании уголовного преследования против Леона Варнерке и некоторые другие.

Как явствует из сохранившихся материалов дела, в августе 1895 г. в Санкт-Петербургской конторе Государственного банка впервые были обнаружены «чрезвычайно искусно подделанные» кредитные билеты 100-рублевого достоинства образца 1866 г. Эти фальсификаты заинтересовали одного из кассиров Госбанка своей нумерацией: цифр было больше, чем на подлинных билетах⁵. Для разрешения сомнений билеты были переданы на исследование в ЭЗГБ, имевшую исключительное право производить освидетельствование денежных знаков⁶. Эксперты ЭЗГБ признали банкноты фальшивыми, сделанными механическими средствами на поддельной бумаге ручного отлива с водяными знаками и отнесли, согласно нумерации тиражей фальсификатов в порядке их выявления, ко 2-му роду подделки сторублевых кредитных билетов данного образца⁷. Сторублевые фальсификаты, помеченные 1889, 1890 и 1892 гг. выпуска, при большом количестве мелких недостат-

⁴ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Дело состоит из 29 листов рукописного текста, а также рисунков и фотоотпечатков, относящихся к периоду с 1895 по 1899 гг. Однако из описи Ф. 1682 РГИА (где оно находилось с 1928 г. до возвращения на Гознак под наименованием «Разной переписки и актов экспертизы фальшивых кредитных билетов 100-р[ублевого] д[остоинства] образца 1866 г. 2-го рода подделки, а также и учении надзора за Варнерке в Лондоне») следует, что первоначальный объем дела был значительно больше – 124 л. (См.: РГИА. Опись фонда 1682. С. 2. № 35). Местонахождение отсутствующих материалов дела нам неизвестно.

⁵ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 8.

⁶ См.: О разработке проекта нового порядка освидетельствования и уничтожения подложных денежных знаков. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 617. Л. 30.

⁷ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 8.

ков печатной формы обнаруживали явную технологическую близость с действительными билетами⁸.

После публикации примет этих подделок их распространение временно прекратилось. Однако начиная с января 1896 г. стали появляться фальшивые билеты сторублевого достоинства того же, 2-го рода подделки, но более совершенного вида. В новых фальсификатах, помеченных 1892 и 1894 гг. выпуска, часть недостатков печати была устранена⁹. ЭЗГБ отнесла этот тираж ко 2^а роду подделки сторублевых билетов, т. е. видоизмененному 2-му роду. Сохранившиеся материалы экспертизы, проведенной в ЭЗГБ, показывают, что бумага подделок отлита вручную, изготовлена из смеси льняных и пеньковых волокон, проклеена животным клеем и гарпиусом¹⁰ (в то время как бумага действительных билетов отливалась только из пенькового волокна и проклеивалась только животным клеем). В результате анализа техник печати, было обнаружено, что на фальшивых билетах, как и на действительных «б печатей»: пять типографских и одна гелиографюра¹¹ — портрет императрицы и правая гильоширная розетка, но сама типографская печать «гораздо хуже, чем на настоящих»¹².

Через два года, в октябре 1898 г., в Варшаве и Вильно вновь были задержаны два фальшивых сторублевых билета 2-го рода подделки, на этот раз помеченные 1896 г. и имевшие пятизначную нумерацию¹³.

Следователем по особо важным делам Санкт-Петербургского Окружного суда А. В. Бурцевым по факту обнаружения фальшивых сторублевок в 1895 г. было открыто предварительное следствие. По итогам экспертизы следствие пришло к следующим выводам: 1) подделка билетов производится за границей; 2) в подделке участвуют не менее двух или трех лиц; 3) поддельщиками являются профессионалы, хорошо знакомые с бумажным производством, технологией красок, гравированием, техниками печати и фоторепродукции; 4) подделка представляет собой «совершен-

⁸ Описание признаков подделки кредитных билетов 100-рублевого достоинства образца 1866 г. РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 27. Л. 4—5 об.

⁹ Ширина так называемых подводочных прописей «СТО» и «РУБЛЕЙ», окаймляющих число «100» в правой части лицевой стороны билета, стала ближе к ширине этих прописей на действительном кредитном билете (РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 27. Л. 20).

¹⁰ Канифольный клей.

¹¹ На подлинных билетах портрет делался металлографским способом.

¹² ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 6—7.

¹³ Забегая вперед, отметим, что в апреле 1900 г., уже после завершения судебного следствия по делу Варнерке, в Экспедицию были доставлены фальшивые сторублевки, отнесенные ко 2^б роду подделки. В них были изменены, по сравнению со 2^а родом подделки, размеры нижней подводочной прописи «РУБЛЕЙ». (РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 27. Л. 26 а).

но систематическое подражание способам и приемам, по которым изготавливаются в Экспедиции действительные билеты»¹⁴. При этом следствие не обнаружило налаженной схемы сбыта фальсификатов, установив, что поддельные билеты попадали в кассы Министерства финансов из частных банков, железнодорожных касс и от состоятельных коммерсантов, к которым они поступали в составе значительных сумм¹⁵. Всего же с 14 августа 1895 по декабрь 1899 г. в России было выявлено 435 фальшивых сторублевых кредитных билетов 2-го рода подделки обоих видов¹⁶.

Есть основания полагать, что появление в обращении фальшивых сторублевок, трудноотличимых от действительных билетов, стало одной из причин серьезной реорганизации экспертной деятельности ЭЗГБ, окончательно оформившей превращение Экспедиции в судебно-криминалистический центр в области технической экспертизы банкнот. Эта реформа заключалась в следующем.

Во-первых, с 1896 г. функции экспертизы передавались из Граверного в Испытательное отделение, которое было создано в 1889 г. управляющим Р.Э. Ленцем как секретная структура, занимавшаяся проектированием кредитных билетов и имевшая закрытую бухгалтерию для противодействия утечке материаловедческих и технологических сведений о проектируемых билетах¹⁷. К 1896 г. это отделение включало в себя испытательную станцию, химическую лабораторию, мастерскую художников, цинкографию, а также фототехническую и фотохимическую мастерские, укомплектованные новейшим оборудованием и штатом мастеров-экспертов.

Во-вторых, «в помощь судебным властям» внедрялась практика «испытательной» (т. е. исследовательской) подделки для определения приемов фальсификации, примененных преступниками в поступивших на экспертизу фальшивых билетах и ценных бумагах¹⁸.

¹⁴ ЕФОД, П. 1 г-1919/1. Л. 9.

¹⁵ Об этом подробнее см.: О производстве дознания о трех сторублевых фальшивых кредитных билетах по отношению судебного следователя по особо важным делам А. В. Бурцева. ЦГИА СПб. Ф. 965. Оп. 1. Д. 1225. Л. 1—1 об.

¹⁶ ЕФОД, П. 1 г-1919/1. Л. 9 об. — 10.

¹⁷ См.: *Балаченкова А. П.* Из истории Испытательного (Секретного) отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1889—1901)//Фотография. Изображение. Документ. Вып. 5 (5). СПб., 2014. С. 8—11.

¹⁸ Об устройстве Испытательного (Секретного) отделения. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 14 об. См. также: *Балаченкова А. П.* Петербургский след в деле принца Виндишгреца 1925—1926 гг. //Фотография. Изображение. Документ. Вып. 7 (7). СПб., 2016. С. 15. Исследовательская подделка практиковалась в ЭЗГБ и ранее, но использовалась либо для проверки надежности защиты иностранных ценных бумаг в рамках международного сотрудничества ЭЗГБ с эмиссионными типографиями европейских стран, либо для экспертизы способов защиты, предлагаемых соотрудниками или сторонними изобретателями.

Наконец, в том же 1896 г. при передаче экспертных функций в Испытательное отделение смотритель Граверного отделения Р. Э. Пфейфер, отвечавший до тех пор за освидетельствование сомнительных бумаг¹⁹, составил по поручению Р. Э. Ленца «в помощь судебным властям» «Историко-статистический обзор подделки кредитных билетов» за 27-летний период (с 1868 по 1895 г.) по материалам дел ЭЗГБ, архива Санкт-Петербургского Окружного суда и Государственного банка. Для каждого из 471 рода подделки указывались время и место появления, район распространения, способы фальсификации, «критическая оценка». Таким образом, «Обзор» Пфейфера стал необходимой статистической базой для последующей аналитической работы экспертов.

Одним из первых успехов реформированной экспертной службы ЭЗГБ стало выявление в 1897 г. сходства (и, следовательно, отнесение к одному производителю) вышеупомянутой подделки 100-рублевого билета (образца 1866 г.) 2-го рода с подделкой 10-рублевых кредитных билетов образца 1887 г. 1-го рода, заслужившей в ЭЗГБ оценку «наиболее совершенной из всех механических подделок билетов этого достоинства»²⁰. Помимо того, что на обоих фальсификатах была встречена подпись кассира Сафронова, не употреблявшиеся на действительных кредитных билетах этих номиналов и отпечатанная с одного и того же клише, их объединяли тождество способов печати (типографская печать и гелиографюра) и наложения номеров серии (с помощью нумерационного прибора), а также бумага²¹. Она в обоих случаях была изготовлена ручным способом, имела водяные знаки, имитирующие знаки подлинного билета, и сходный состав по волокну (смесь пеньковых и льняных волокон, с преобладанием льна)²².

Возможно, имя фальшивомонетчика, практиковавшего «совершенно систематическое подражание способам и приемам, по которым изготавливаются в Экспедиции действительные билеты», так и осталось бы неизвестным, если бы в конце января 1899 г. в Марселе по подозрению в сбыте фальшивых сторублевых билетов не задержали Леона Варнерке. При аресте, помимо оставшихся при нем фальсификатов (оказавшихся пресловутыми подделками 2-го рода), была изъята его личная пе-

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1671 (О перемещении на службу в Экспедицию смотрителем отделения титулярного советника Р. А. Пфейфера). Л. 67 об.

²⁰ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 9 об. Этот билет впервые был выявлен в марте 1890 г. См.: Описание признаков подделки 10-рублевых кредитных билетов нового образца 1887 г. РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

²¹ РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

²² ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 29.

реписка, где среди корреспондентов фигурировали сотрудники ЭЗГБ: Г. Н. Скамони и В. В. Вейсенбергер, заведующие, соответственно, фото-технической и фотохимической мастерскими Испытательного отделения, а также К. А. Честерман, мастер этого отделения. Заинтересовавшийся такими знакомствами Варнерке следователь А. В. Бурцев учинил в Петербурге упомянутым лицам допрос «с предварением о присяге»²³, открывший совершенно неожиданный факт: обнаружилось, что Варнерке, «имея в Экспедиции заготовления государственных бумаг старинных друзей и знакомых, получал туда полный доступ»²⁴.

Вместе с Варнерке названные сотрудники Экспедиции состояли членами V отдела (Светописи и ее применений) ИРТО, наиболее авторитетного объединения фотографов и фототехников в России. Поскольку Экспедиция активно использовала фотомеханические процессы при эмиссионном производстве и в издательском деле, многие ее служащие (например, Г. Н. Скамони, Г. И. Франк, К. А. Честерман, А. А. Поповицкий, А. Г. фон Брёмзен, К. С. Вахрамеев²⁵) являлись членами V отдела. При этом, как известно, V отдел ИРТО был организован в 1878 г. по инициативе все того же Л. Варнерке. В дальнейшем Варнерке постоянно бывал в Петербурге (где находился российский филиал его фотографической фирмы), выступая с лекциями о новейших зарубежных усовершенствованиях в фотографической технике²⁶.

Наиболее тесные связи в Петербурге Варнерке поддерживал с Г. Н. Скамони, приглашенным в 1863 г. в ЭЗГБ из Вюрцбурга литографом и фотографом, впоследствии изобретателем гелиографии и, по иронии судьбы, прибора для распознавания фальшивых банкнот — так называемого «верификатора»²⁷. Благодаря Скамони, продукция фотографической фирмы Варнерке активно приобреталась Экспедицией. Например, вскоре после его изобретения ЭЗГБ купила пленоч-

²³ Копия протоколов этих допросов не сохранилась, в деле имеются только черновые выписки из них. См.: ЕФОД, П. 1 г-1919/1. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 11.

²⁵ См. напр.: Заседание неперменных членов [V отдела ИРТО] 13 января 1899 г. // Записки ИРТО. 1899. № 3. С. 131; РГИА. Ф. 90. Оп. 1. Д. 450. Л. 9 (Список членов V-го Отдела ИРТО. 1908).

²⁶ Подробнее об изобретениях Варнерке и его деятельности по продвижению фотографических знаний в России как члена V отдела ИРТО см.: *Немировский Е. А.* Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М., 2000. С. 322—323, *Бархатова Е. В.* Русская светопись. Первый век фотоискусства: 1839—1914. СПб., 2009. С. 183—186; *Нилова В. А., Штакельберг Ю. И.* Две жизни польского конспиратора // Славянский альманах 2004. М., 2005. С. 128—129.

²⁷ *Немировский Е. А.* Изобретение Иоганна Гутенберга. С. 300—301.

ный фотоаппарат Варнерке, бывший, как известно, прототипом аппарата Кодак²⁸. На фотографических выставках Экспедиция, которую представляла руководимая Скамони фототехническая мастерская, экспонировала снимки на ортохроматических пластинках фирмы «Варнерке и К^о»²⁹.

Как можно заключить из сохранившихся материалов дела³⁰, регулярно приезжая в Петербург для участия в заседаниях ИРТО, Варнерке почти ежегодно посещал Экспедицию, где для него были открыты двери в мастерские Испытательного отделения. Так, во время своего последнего визита в Петербург в ноябре 1898 — январе 1899 г. он просматривал альбомы фальшивых водяных знаков и даже присутствовал при «опытах» Скамони и Вейсенбергера³¹. Таким образом, Варнерке мог «из первых рук» получать необходимые ему сведения для системного воспроизведения действительных кредитных билетов³².

Какие последствия имело это поучительное дело для ЭЗГБ? Помимо реформы экспертной деятельности, о которой говорилось выше, подделки Варнерке заставили приступить в 1895 г. к проектированию нового сторублевого билета³³. 23 апреля 1899 г., в разгар разбирательства дела Варнерке во Франции, подал в отставку управляющий ЭЗГБ Р. Э. Ленц, инициатор создания Испытательного отделения. Сменивший его на этом посту кн. Б. Б. Голицын предпринял попытку ужесточить режим секретности путем строгой регламентации всех сторон

²⁸ О производстве ревизии осмотром строений и машин и освидетельствовании наличности денежных и материальных капиталов за 1883 г. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2507. Л. 52 об.

²⁹ Указатель V фотографической выставки, устроенной V отделом ИРТО. 2-е изд. СПб., 1898. С. 54.

³⁰ ЕФОД. П. 1 г-1919/1. Л. 5, 11.

³¹ Там же. Л. 5. Возможно, речь идет о фотохимических опытах, связанных с подбором красок, затрудняющих воспроизведение фотомеханическими методами, для нового пятидесятирублевого билета (1899).

³² Этот факт опровергает один из главнейших доводов О. В. Парамонова и А. Ю. Кузнецова в пользу «британского следа» в деле Варнерке — о получении им технологических сведений от английских спецслужб (*Парамонов О. В., Кузнецов А. Ю.* Крапленые карты в «Большой игре». С. 108) и подтверждает гипотезу П. Боувера о возможной утечке информации к Варнерке от сотрудников российской эмиссионной типографии (*Bower P.* Economic warfare: banknote forgery as a deliberate weapon. P. 58).

³³ В 1895 г. были готовы эскизы нового билета, в 1896 г. — образцы. Однако в обращение билет вышел только после денежной реформы С. Ю. Витте с датой «1898». О том, что проектирование новой банкноты было прямым следствием появления подделок Варнерке сообщил в интервью корреспонденту газеты «Речь» художник Р. Г. Заррин (*Радаев С.* Фабрика денег//Речь. 1917. 13 июня. № 164). Материалы по истории разработки сторублевой банкноты хранятся в собрании АО «Гознак».

жизни ЭЗГБ и укрепления дисциплины, а всем мастерам-иностранцам, и особенно занятым на секретных работах, предложили перейти в русское подданство³⁴.

Выпускавшиеся ЭЗГБ в 1890-х гг. кредитные билеты (особенно после внедрения в производство «орловской» печати) справедливо считались высокозащищенными, не будет преувеличением сказать, что и экспертная служба Экспедиции являлась одной из лучших в Европе. Р.Э. Ленц попытался реализовать остроумный способ защиты технологических данных о проектируемых билетах от попыток получить их аналитическим путем. Почему же стала возможной такая серьезная утечка информации? Конец XIX в. — это все еще эпоха позитивизма и торжества естественных наук, культурными героями которой являлись люди науки и инженеры как носители положительного знания. Ленц и его подчиненные, относясь к этому же культурному кругу, твердо полагали, что джентльмен и инженер, при том много сделавший для развития фотографии в России, не может быть злодеем. Профессор Мориарти (с которым в истории Варнерке невольно напрашивается прямая аналогия) уже мелькал на страницах рассказов Конан Дойла, но за границей литературы общество к встрече с такими фигурами еще не было готово. Должны были во множестве появиться люди того же, что и Варнерке, социокультурного типа (например, А. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, Ю. В. Ломоносов и др.), равно вовлеченные в успешную инженерную деятельность и в активную конспиративную работу, чтобы отношение к режиму секретности на производствах, подобных ЭЗГБ-Гознаку, и принципы защиты информации изменились.

³⁴ Об испрошении высочайшего соизволения на допущение служащих в Экспедиции по вольному найму иностранных подданных к принятию присяги на подданство России. 1900—1901 гг. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 825.